

Евгений Гришковец: «Я не хочу жить нигде, кроме России»

Отчёт за год Владимир Полупанов, «АиФ» : Евгений, признайтесь: как будете праздновать юбилей? Евгений Гришковец в моноспектакле «ОднорЕмЕнно», представленном на фестивале «Золотая Маска». 2004 год. Фото: РИА Новости Евгений Гришковец : Я не праздную, а отмечаю дни рождения 10-й год подряд так: собираю 30-40 разных людей (даже из разных городов), которые в основном друг друга не знают, и читаю им отрывки того, что написано (но не опубликовано) мною за год. Так будет и в этом году. - Вы написали в блоге, что закончили текст нового спектакля «Прощание с бумагой». О чём он? - В целом он посвящён прощанию человечества с бумагой как с образом жизни. Больше пока ничего не скажу. - Вы мне признались как-то, что спектакль посвящён Стиву Джобсу. - Стив Джобс там будет упоминаться как человек, который, безусловно, ускорил прощание человечества с бумагой. - В своих произведениях вы больше говорите о себе, нежели описываете пространство и время, в котором живёте. Я правильно понимаю? - В моноспектаклях говорить о пространстве странно. Но у меня есть проза, в част­ности «Реки» и «Америка», где я описываю пространство через себя. Всё равно я связан с пространством России и с временем, в котором живу. Я всё равно говорю о своих современниках и о современности. Потому что всё-таки на сцене не я. - Согласен с вашей положительной оценкой фильма «Шапито-шоу», идущего в прокате. Почему у нас чаще снимают идиот­ские комедии, чернуху, криминальные сериалы? А такого доброго кино, в котором именно сейчас есть острая необходимость, почти нет? - Маргинальное кино легче снять, чем реалистическое. Люди, производящие такие фильмы в основном для кинофестивалей, знать не знают, о чём снимают. «Страшные» киноленты про Россию воспринимаются иностранцами как документальное кино про Россию. Хотя никакого отношения к жизни тех людей, которые в основном населяют нашу страну, эти фильмы не имеют. Аудиторию идиотских комедий составляют молодые люди от 15 до 25 лет, которым просто хочется посмеяться. А снять реалистическое кино, как «Шапито-шоу», сложно, потому что зритель, посмотревший этот фильм, может проверить его с точки зрения достоверности. Увы, вернуть к такому кино зрителя тоже сложно, потому что он отравлен чернухой, идиотскими комедиями и ментовскими историями. Они напрочь подорвали у нашего современника всякое доверие к отечественному кино. Драматург Евгений Гришковец во время презентации своей книги «Асфальт» в Московском Доме книги на Новом Арбате. 2008 год. Фото: РИА Новости / Руслан Кривобок - В массовой музыкальной культуре сегодня лидируют Лепс, Ваенга и Михайлов. Что вы по этому поводу думаете? - Людей, которым нравятся Лепс и Ваенга, я ещё могу понять. В них даже есть какая-то искренность. Елена Ваенга, на мой взгляд, вполне искренне заблуждается в том, что пишет СТИХИ. В Григории Лепсе есть какая-то лихость, драйв, кабацкое отчаяние, которого людям, любящим этого артиста, не хватает в повседневной жизни. Но Стас Михайлов - это, по моему мнению, просто плохая музыка, отвратительно аранжированная и исполненная мерзким голосом. Пошлость, возведённая в невероятную степень. И главная проблема в том, что людям не стыдно это слушать и этому нет никакого противостояния, кроме мелких и мелочных шуток в КВН и «Комеди Клаб». Ясно, что аудитория Михайлова - в основном одинокие, несчастные женщины. Они несут свои, по сути, сиротские деньги ему. А он живёт на них в своём сусальном золоте, изображая из себя пошлейшую пародию на Элвиса Пресли. Если времена Брежнева называли «эпохой Аллы Пугачёвой», то нынешние времена - эпоха Стаса Михайлова. И это чудовищно! - У нас были великая культура, наука. А сегодня Россия перестала по-хорошему удивлять мир. Почему?

Стальной Булат: исполнилось 15 лет со дня смерти Окуджавы

- Увы, тема России перестала быть интересна в мире. Ещё лет 10-12 назад почти все международные театральные фестивали приглашали русский театр. А сегодня даже в Авиньон не зовут. В брежневские времена, которые я ни в коем случае не идеализирую и не ностальгирую по ним, были пошлые музыкальные программы типа «Песни года», где пели намерт­во вбитые в сцену ВИА. Это было ужасно. Но в то же самое время были большое кино и наука, крупные поэты. Окуджава и Высоцкий. Была поэтическая среда, атмосфера, отдушина. Наверное, потому, что город­скую среду крупных городов - не только Москвы, но и Новосибирска, Казани, Красноярска - составляла интеллигенция. И в этой среде Стас Михайлов... если и мог появиться, то пел бы где-нибудь в ресторане. Сейчас нет той самой среды, поэтому ничего не стыдно. Время такое, что нет ни одной такой безупречной фигуры, как, например, академик Лихачёв, при котором было бы просто стыдно говорить то, что говорится сегодня по телевидению, так откровенно лгать и проводить такие выборы. Отсут­ствие «сопротивления материала» позволяет царить безумию в стране. Поэтому радостно видеть те лица, которые приходят на Болотную. И у меня есть надежда, что не всё ещё погребено в стране. «Мне трудно» - От многих знакомых всё чаще слышу фразу «Надо валить из страны». В 90-м году у вас ведь тоже была попытка эмигрировать в Германию. Почему вы там не прижились?

Кривое зеркало: как Стас Михайлов с дублером боролся

- Я не хочу жить нигде, кроме России. В тот момент, когда взрослый, активно работающий, имеющий какие-то цели человек эмигрирует за границу, он как бы выходит на окончательную пенсию. И не живёт,

а доживает жизнь. Это не касается людей, уехавших за границу по приглашению каких-то компаний, институтов. То есть на работу. Я о тех, которые покинули родину по причине того, что всё плохо: грязно, нет перспектив, наркомания, за детей страшно. Кто находит для себя такие причины, чтобы уехать в стабильный мир, в этом стабильном мире сразу же начинает доживать жизнь. У них начинается эмигрантская болезнь, связанная с тем, что нужно всеми способами оправдать свой отъезд. Они смотрят наше телевидение, наши плохие фильмы и говорят: «Какой кошмар! Как же правильно, что мы отвалили». - Откуда в вас это желание жить и творить дальше и именно в России? - Потому что я не живу обидой ни на государство, ни на те обстоятельства, в которых живу. Даже на Путина у меня нет обид. У меня есть сильное с ним несогласие. Но: а) я не знаю, как нужно, я не политик, и б) я не упрощаю ситуацию обидой. Я вижу жизнь очень сложной, мне трудно. Но мне очень повезло с профессией, соотечественниками, родителями и семьёй. В 45 лет у меня трое детей разного возраста - 16, 7 и 2 годика. А когда у тебя маленькие дети, ты просто не имеешь права быть пессимистом. Я не идиотический оптимист, не жду ничего хорошего от выборов, от состояния экономики страны и нашей культуры, ибо понимаю, что Стас Михайлов - это, увы, всерьёз и надолго. В русской литературе долго будет дыра и отсутствие крупных авторов. В русском кино очень не скоро появится контекст, который будет состоять из разнообразных фильмов, похожих на «Шапито-шоу». Но всё равно я считаю, что мне повезло родиться в России, и думаю, что другого времени, кроме того, что есть, у меня не будет. Поэтому изо всех сил стараюсь жить интересно. И хотя бы периодически быть счастливым даже сейчас.